

Они были перед Астрометром Звездного Сна в Зале Божественной Мощи Небесных Дворов.

После того, как Лань Лин, ученику Секты Бессмертного Ду, был отправлен второй сон...

Разум бессмертного чиновника в золотых доспехах вернулся из Астрометра Звездного Сна. Он схватился за длинное копье и стиснул зубы.

Он рявкнул: — На самом деле, он отказался! Он даже сказал, что сейчас перерабатывает пилюли! Старейшина Мун, я спущусь и подниму его!

Старейшина Мун был ошеломлен и быстро шагнул вперед, чтобы его остановить.

Он знал, что бессмертный чиновник просто разыгрывает игру. Какой бы маленькой ни была Школа Рен, они все же оставались сектой. Секта Бессмертного Ду вполне может не воспринимать их всерьез, не говоря уже о том, чтобы позволить им схватить своего ученика. Однако, у него ведь была к ним просьба, в конце концов...

— Ты не можешь, Бессмертный Чиновник. Ты не можешь. Давай, подумаем об этом в долгосрочной перспективе и обсудим это!

Старейшина Мун какое-то время пытался его успокоить. Наконец, бессмертный чиновник в золотых доспехах был "умиротворен".

Старейшина Мун спросил: — Что они сказали?

Бессмертный чиновник ответил: — Его младшая сестра очень вежлива и обходительна. Она сказала, что ее Старший Брат занимается очисткой пилюль и не может отвлекаться. Она также спросила, почему мы просим его встретиться, и просила сообщить ей, если что-то срочное.

— Что ж...

Старейшина Мун сразу забеспокоился.

Он не мог никому об этом рассказать, потому что это касалось его собственной репутации. Если бы это дошло до ушей Его Величества, последний обязательно его обвинил бы.

Старейшина Мун задумался и спросил: — Могу я попросить вас помочь снова найти его младшую сестру? Большое спасибо.

— Вы слишком вежливы, Старейшина Мун. Это просто мелочь!

Бессмертный чиновник повернулся к Астрометру Звездного Сна и не смог сдержать ухмылку.

Каждый раз, когда он посылал сон, он расходовал большое количество силы своей сущностной души. Если бы он повторил это еще несколько раз, то наверняка упал бы в обморок...

В Алхимической Комнате Секты Бессмертного Ду Ли Чаншоу выслушал описание ситуации своей младшей и дал ей несколько инструкций.

Вскоре Лин была снова увидела слой облаков.

— Старший Брат! Они снова здесь!

— Иди. — Ли Чаншоу улыбнулся и кивнул.

Лин закрыла глаза и быстро вошла в сон, в то время как Ли Чаншоу наблюдал за ее состоянием со стороны.

Она просто заснула...

Не было распространения рун Дао или какого-либо другого движения.

Ли Чаншоу поднял руку и ткнул Лин в руку, она издала легкий звук, как будто в полусне.

Небесные Дворы действительно были достойны того, чтобы быть организацией, учрежденной Небесным Дао ради контроля над небом и землей. Видимо, сон был вызван каким-то сокровищем Небесного Дао.

Потрясающе...

Используя свои бессмертные чувства, Ли Чаншоу осмотрел различные части Маленького Пика Цюн и погрузился в глубокие размышления.

Вдохновителем этого мог быть не только Старейшина Мун. Старейшина Мун, вероятно, всего лишь инструмент, как Небесный Бог в золотых доспехах...

Бессмертная Печать Скорби еще не наступила. Небесные Дворы только что были созданы, и даже Нефритовый Император должен был быть осторожен. Старейшина Мун, которого назначил Нефритовый Император, должен быть робким человеком.

В настоящее время, подобно тому, как прямым ученикам Мастеров Трех Сект, после того, как они отправились в Небесные Дворы, следовало обращаться к Нефритовому Императору, как

Дядя-Мастер Хао Тянь, так и Нефритовый Император должен был уважительно обращаться с учениками во втором поколении секты...

В Школе Рен всего несколько человек, и за ними стоит Великий Чистый, Тайцин.

Великий Чистый уже вошел во Дворец Тушита Небесных Дворов. Нефритовый Император определенно не осмелится составить заговор против Школы Рен, и у него для этого нет никаких мотивов.

Более того, Небесные Дворы по-прежнему являются убежищем, и руки Западных Мастеров не могут пока до них дотянуться...

Хотя ученики школ Чань и Цзе постепенно расходятся друг с другом во мнениях, они еще не поссорились.

Школа Рен не имела особых традиций и не противоречила интерпретации двух учений, поэтому не имела вражды со Школой Цзе и Школой Чань. Вероятность того, что они вызовут проблемы, была невелика.

Согласно исключению, Школа Рен - единственная, кто осмелится и может создать проблемы для Рен... Секты.

Может быть, в Школе Рен есть эксперт, который считает, что в Школе Рен слишком мало наследников Дао, и хочет использовать Красную Нить Судьбы, чтобы произвести больше потомства?

Это похоже на мой план использования пилюль Любовь Гу, чтобы побудить пару редких духовных зверей спариваться и воспроизводиться...

Кто этот эксперт?

Может быть, это основатель Секты Бессмертного Ду, Совершенный, который культивировал на горе Куньлунь?

Вряд ли...

Как ученик с именем Святого, основатель секты был очень осторожен в своем культивировании. Он, в основном, не имел особого присутствия и не осмеливался вызывать ответную реакцию кармы.

Любой, кто слышал проповедь Святого, мог претендовать на звание ученика с его именем.

Поразмыслив над этим, он понял, что у Святого из Школы Рен был только один личный ученик, у которого было бы время, влияние и сила, чтобы заставить Старейшину Мун помочь ему в этом деле...

Великий Даосский Мастер Сюаньду!

Скорее всего, это он.

Однако, в этот раз Старейшина Мун хотел навестить его во сне. Ли Чаншоу вспоминал свое странное поведение раньше...

Текущая ситуация, скорее всего, была связана с его браком. Великий Даосский Мастер, вероятно, вызвал некоторые проблемы, которые Старейшина Мун должен был решить.

Я просто думаю, как он может быть таким токсичным, чтобы без всякой причины пытаться произвести на меня хорошее впечатление?

Ли Чаншоу поднял брови, он был немного озадачен.

А что, если Юцин Сюань произвела на меня хорошее впечатление только из-за аранжировки Старейшины Мун, но почему я?

Мог ли он стать целью Великого Даосского Мастера?

Я должен узнать больше.

Что касается брака, я должен иметь возможность использовать свою младшую сестру в качестве своего щита.

Вероятно, это было одно из немногих преимуществ, о которых мог подумать его мастер, когда принял Лин в ученики.

"Судьба Небесного Дао поистине непредсказуема".

"Изначальный мир настолько обширен, что мы можем превратиться в однодневки".

Ли Чаншоу мягко вздохнул и продолжил думать о том, как ему перестать быть пассивным.

Он заложил руки за спину и стал ждать, пока проснется младшая сестра. В то же время он начал активировать окружающие массивы формирований.

Поскольку Старейшина Мун не осмеливается никого обидеть и хочет вести переговоры со мной, самой слабой стороной... какие преимущества я могу от этого получить?

Нет, я не могу на это повлиять.

Было бы лучше, если бы я мог поступить так, как хочу.

Как у ученика Секты Бессмертного Ду, у него были свои планы. Ему не нужно было полагаться на других. Он почувствовал бы себя непринужденно, только если бы мог сам проявить инициативу.

Однако, если бы он мог поддерживать хорошие отношения со Старейшиной Мун, ему, мастеру и Лин было бы легче попасть в будущем на небеса...

С тех пор, как Старший Мун отвечал за брак, Небесные Дворы определенно имели широкую сеть связей.

На этот раз он мог начать с этого. Он мог продать Старейшине Мун услугу и дать ему понять, что сделал ему одолжение специально. При этом он мог ничего не раскрывать...

В самом деле, ему нужно было с этим разобраться.

Мгновение спустя Лин проснулась.

Поразмыслив некоторое время, она рассказала Ли Чаншоу о том, что Старейшина Мун и Небесный Бог в золотых доспехах хотели, чтобы она ему рассказала.

— Старейшина Мун сказал, что раньше он пересчитывал глиняные фигурки брака и случайно коснулся твоей, в результате чего она была повреждена. Старейшина Мун обеспокоен этим, поэтому хотел с тобой встретиться, чтобы обсудить этот вопрос, и он также хотел узнать, вдруг с тобой что-то не так.

Ли Чаншоу внезапно осознал, что Старейшина Мун намеревался найти его, чтобы разрешить карму.

Это легко.

Лин немного нервничала, и вдруг прошептала: — Старший Брат, с тобой все в порядке? Если глиняная фигурка будет повреждена, у тебя не будет возможности в будущем жениться?

— Я не знаю. — Ли Чаншоу покачал головой и сказал: — Хорошо, я просто с ним встречусь.

Несмотря ни на что, Старейшина Мун искал его с искренним настроем.

Ему нужно было только помнить о своем статусе молодого ученика Секты Бессмертного Ду и действовать соответственно.

— Младшая сестра, защити меня.

— Хорошо! — ответила Лин хриплым голосом.

Она изящно вскочила с кресла с откидной спинкой, держа в руках несколько сокровищ.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1225251>